

Людмила Алексеева. 35 лет назад вышел первый выпуск «Хроники текущих событий»

30 апреля 2003 года исполняется 35 лет со дня выхода в свет первого выпуска «Хроники текущих событий» — первого в отечественной истории неподцензурного правозащитного информационного бюллетеня.

Вольная русская пресса началась не с «Хроники», она имеет давнюю историю: герценовский «Колокол» и «Полярная звезда», народнические и народо-вольческие газеты и журналы, а позже — пресса эсеров и социал-демократов (из неподцензурных изданий нам больше известна ленинская «Искра»). Но почти все эти издания поступали в Россию из-за границы, и ни одно из них не дожило даже до своего десятилетия. Тем более кажется чудом выпуск свободного периодического издания в течение почти 15 лет, с 1968 по 1982 год — именно столько выходила «Хроника» в Советском Союзе, где условия для вольной прессы были потяжелее, чем в царской России. Андрей Дмитриевич Сахаров назвал «Хронику» самым большим достижением правозащитников.

«Хроника текущих событий» (ХТС) стала рупором правозащитного движения в СССР.

Своим названием — «Хроника текущих событий» — бюллетень отвечал своему назначению: констатировал факты нарушений прав человека в СССР, правозащитных выступлений и осуществления гражданских прав «явочным порядком». Фактологичность определила принцип подачи материала: «Хроника» принципиально воздерживалась от оценки сообщаемой информации.

Редакция «Хроники» действовала анонимно, в выпусках не сообщался адрес редакции или ее представителя. Это объяснялось «своеобразными понятиями о легальности и свободе информации, выработавшимися за долгие годы в некоторых советских органах» (ХТС, № 5). На протяжении всего существования «Хроники» состав редакции неоднократно менялся, главным образом из-за арестов, которые происходили примерно с периодичностью в два года. В декабре 1969 года была арестована первый редактор ХТС Наталья Евгеньевна Горбаневская, в 1972 году прошла целая серия арестов активистов «Хроники» по так называемому делу № 24, делу «Хроники». В 1975 году был арестован Сергей Адамович Ковалев. Главным обвинением ему была причастность к «Хронике текущих событий». Несколько человек, принимавших участие в издании «Хроники», эмигрировали. Однако замена издателей «Хроники» была незаметна для читателей, так как личности их в бюллетене не отражались: не только внешнее оформление и стиль изложения, но и подход к сбору материала и принципы его подачи оставались неизменными.

Механизм обмена информацией между редакцией и читателями был предложен в пятом выпуске ХТС: «...Каждый, кто заинтересован в том, чтобы советская общественность была информирована о происходящих в стране событиях, легко может передать известную ему информацию в распоряжение «Хроники». Расскажите ее тому, у кого вы взяли «Хронику», а он расскажет ее тому, у кого он взял «Хронику» и т.д. Только не пытайтесь единолично пройти всю цепочку, чтобы вас не приняли за стукача».

Очевидное несовершенство механизма распространения дополнялось кустарным

способом размножения «Хроники»: как и весь «самиздат», бюллетень печатался на пишущих машинках. К типографскому станку неподцензурному изданию в советских условиях было не подобраться, персональных компьютеров в то время не существовало. Единственная попытка отпечатать «Хронику» (№ 19) на списанном из какого-то учреждения множительном аппарате, который был отремонтирован инженером Александром Александровичем Болонкиным, для него и его помощников, В. Шаклеина и В. Балакирева, закончилась арестом. Но, несмотря на несовершенство механизма распространения и технических средств размножения «Хроники», она расходилась поразительно быстро и широко. Экземпляры ХТС изымались на обысках, проводимых КГБ, по всей территории СССР, от Калининграда до Владивостока. Но осведомленность советских граждан о самой «Хронике» и о сообщаемых в ней событиях была гораздо шире, чем распространение ее машинописных копий: очень скоро после выхода в свет первого выпуска информацию, сообщаемую «Хроникой», стали передавать зарубежные радиостанции, вещавшие на Советский Союз. По радио «Свобода» выпуски «Хроники» зачитывались целиком.

С первого же выпуска ясно, какие стороны жизни советского общества освещало это издание: почти каждый выпуск начинался с сообщений о политических судебных процессах. За неполных 15 лет «Хроника» проинформировала своих читателей о более 800 политических процессах, на которых были осуждены на разные сроки более 2000 человек. По годам осужденные к лишению свободы, согласно «Хронике»(*), распределялись следующим образом:

1968	1969	1970	1971	1972	1973	1974	1975
59	99	102	43	60	58	68	29

1976	1977	1978	1979	1980	1981	1982
27	44	57	90	77	62	34

(*)Без выпусков 28–31 и 48.

Кроме того, благодаря «Хронике» стало известно о том, что для расправы над инакомыслящими власти используют психиатрические больницы.

Первый выпуск ХТС начинался описанием судебного процесса над четырьмя «самиздатчиками»: Александр Ильич Гинзбург обвинялся в создании «Белой книги» — сборника документов о суде над писателями Юлием Марковичем Даниэлем и Андреем Донатовичем Синявским, осужденными к лишению свободы за публикацию за рубежом своих произведений, признанных судом антисоветскими. Юрий Тимофеевич Галансков обвинялся в издании альманаха «Феникс», Вера Иосифовна Лашкова и Алексей Александрович Добровольский — в помощи первым двум в их «антисоветской деятельности». В том же выпуске сообщалось о коллективных и индивидуальных письмах в советские инстанции с протестами против этого суда, в защиту «самиздатчиков» и «самиздата» и репрессиях против «подписантов» (исключение из КПСС и комсомола, исключение из учебных заведений и творческих союзов, увольнение с работы и т.д.). Кроме того, было краткое сообщение о суде в Ленинграде над членами подпольной организации Всероссийский социально-христианский союз

освобождения народа (ВСХСОН), известие об аресте в Москве студента Валентина Пруссакова по обвинению в антисоветской пропаганде и сообщения из политических лагерей в Мордовии.

В следующих выпусках за 1968 год наиболее подробной была информация о суде над участниками демонстрации на Красной площади 25 августа против вторжения советских войск в Чехословакию и других протестах по этому поводу. Таким образом, в течение первого года издания «Хроники» ее редакции были известны почти исключительно события, имевшие место в Москве и Ленинграде, а также в лагерях и тюрьмах, где отбывали сроки политзаключенные. В 1969 году география политических процессов, освещаемых «Хроникой» заметно расширилась: кроме судебных процессов в Москве и Ленинграде, ХТС сообщала о суде над активистом движения крымских татар за возвращение в Крым Гомером Баевым (Симферополь), активистом еврейского движения за выезд в Израиль Б. Кочубиевским (Киев), суде над Ильей Рипсом в Риге (он совершил попытку самосожжения в знак протеста против советской оккупации Чехословакии), аресте участника правозащитного движения Генриха Ованесовича Алтуняна (Харьков). И в последующие годы информация о событиях за пределами Москвы продолжала расширяться: в ХТС № 7 (апрель 1969) сообщалось о событиях в 34 местах, в № 27 (октябрь 1972) — в 35, в № 34 (декабрь 1974) — в 71, в № 46 (август 1977) — в 96, в №№ 52 и 55 (1979) — в 233 городах и других населенных пунктах СССР.

Соответственно расширялась осведомленность «Хроники» не только о судебных репрессиях, но и о внесудебных преследованиях. Этот материал был выделен в особый раздел уже начиная со второго выпуска «Хроники» и в большинстве последующих номеров занимал немалое место. Территориальный охват свидетельствовал не только о расширении круга корреспондентов, но и о возникновении связей между участниками правозащитного движения в разных местах страны, а также об установлении контактов правозащитников с другими диссидентскими движениями — национальными и религиозными. В первых выпусках «Хроники» почти не было информации из национальных республик. Исключение составляла лишь Украина: в каждом выпуске «Хроники», начиная с первого, было по несколько сообщений оттуда. Они относились не только к активистам украинского национального движения, чьи фамилии повторялись из выпуска в выпуск, но и затрагивали широкий круг людей из разных мест республики.

Редакция «Хроники» с самого начала была осведомлена также о движении крымских татар за возвращение в Крым, откуда народ был выслан в 1944 году. Во втором выпуске ХТС было помещено «Обращение крымско-татарского народа к мировой общественности», где излагалась история депортации и борьбы за возвращение на родину. «Хроника» постоянно публиковала сообщения о судебных процессах над крымскими татарами, о препятствиях, чинимых их переселению в Крым и т.д., а 31-й выпуск вышел 17 мая 1974 года, накануне 40-летия депортации крымских татар и был целиком посвящен этой проблеме.

О движении турок-месхетинцев, которые были депортированы в один год с крымскими татарами и тоже добивались возвращения в Месхетию (Грузия) информация в «Хронике» появилась на год позже, чем о движении крымских татар, в апреле 1969 года, но с тех пор «Хроника» регулярно сообщала об их борьбе.

Сообщения из Литвы появляются лишь в 15-м выпуске «Хроники», т.е. в августе 1970 года и до 21 выпуска (сентябрь 1971) отрывочны и поверхностны. Лишь с сентября 1971 года «Хроника» смогла постоянно информировать своих читателей о событиях в республике. Большинство сообщений касалось Литовской католической церкви — преследований верующих и их борьбы за свободу вероисповедания. В 27 выпуске появилось сообщение о том, что литовские католики с весны 1972 года начали выпускать собственное информационное издание «Хронику Литовской католической церкви». Название не оставляет сомнений, что образцом для активистов литовского католического движения послужила ХТС. (Кстати, передача «Хроники Литовской католической церкви» на Запад с первого выпуска осуществлялась через московских правозащитников, так как у литовских католиков не было своих каналов передачи самиздата за рубеж. Сергей Адамович Ковалев обвинялся не только в редактировании «Хроники текущих событий», но и в передаче на Запад бюллетеня литовских католиков. После его ареста передавать на Запад обе «Хроники» стало почетной обязанностью автора этой статьи. Сообщения из Литвы не ограничивались сведениями о борьбе литовских католиков, сообщалась информация и о «светских» выступлениях, например, о многолюдных демонстрациях в Каунасе в 1972 году и в Вильнюсе в 1975 и 1977 годах с выкриками демонстрантов: «Литва!», «Свобода!». Начиная с 32 выпуска (ноябрь 1975) и повторяясь в последующих, ХТС помещала информацию о многочисленных самиздатских периодических изданиях церковных и светских, выходивших в Литве.

Информация из Грузии появилась еще позже, чем из Литвы — систематической она стала с лета 1974 года. Сначала сообщения из Грузии касались главным образом положения грузинской православной церкви, но по мере расширения грузинского национального движения увеличивался и объем информации о нем в ХТС. «Хроника» сообщала своим читателям о проявлениях грузинского национального движения, о его самиздате, а также о преследованиях его активистов.

Первые сообщения из Армении появились гораздо раньше, чем из Грузии, — уже в феврале 1969 года. Это были краткие справки о судебных процессах над членами Национальной объединенной партии (НОП), которые заявили своей целью выход Армении из состава СССР и создание независимого государства. Однако в последующие годы, вплоть до 1977 года, информация из Армении была ограничена сведениями о положении членов НОП в местах заключения. Начиная 1977 года армянское национальное движение вышло за рамки НОП и обрело активистов, не принадлежащих к НОП, но также, увы, подвергавшихся жестоким преследованиям.

Лишь в последние годы выхода ХТС появились в ней сообщения из Молдавии, Латвии и Эстонии, хотя сведения о политических заключенных из этих республик имелись и в ранних выпусках «Хроники».

Контакты правозащитников, а следовательно, и «Хроники» с движением евреев за выезд в Израиль и движением немцев за выезд в Федеративную Республику Германия росли по мере роста этих движений. И те, и другие стали подавать заявления на выезд со второй половины 1950-х годов. Одним из центров еврейского движения была Москва, и участники правозащитного движения имели давние связи среди отказников, не только деловые, но и дружеские, и родственные — недостатка информации из этой среды не было. Но вначале эта

информация сводилась лишь к констатации преследования тех, кто выказал намерение уехать из СССР, так как подавшие заявления о выезде не предпринимали совместных действий. Лишь в конце 1969 года появилась в «Хронике» (№ 10) аннотация первого ставшего известным правозащитникам документа отказников — письма на имя председателя Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного с обоснованием права на выезд. В 12 выпуске открытых писем евреев-отказников набралось уже на целый раздел «Письма советских евреев». В дальнейшем «Хроника» последовательно фиксировала новые формы коллективных выступлений активистов еврейского движения: петиции, голодовки, демонстрации, научные семинары, самиздатские журналы. Материалы об еврейском движении стали обязательными в каждом выпуске «Хроники» и обычно составляли обширный раздел, часто с обзором событий за пределами города.

О движении советских немцев за выезд в ФРГ «Хронике» стало известно лишь с июля 1974 года. В 32 выпуске появился раздел «Советские немцы хотят уехать в ФРГ», в котором сообщалось о 40 000 человек, добивавшихся выезда, о выходе сборника «Ре Патриа», посвященного проблемам выезда, о создании ассоциации, объединившей немцев Эстонии, желающих выехать на историческую родину, о демонстрации немцев-отказников в Москве у здания ЦК КПСС в феврале 1974 года и об арестах среди них. В последующих выпусках «Хроника» рассказала о такой форме протеста против отказов в выезде, как сдача советских паспортов, в массовом порядке предпринятой советскими немцами-отказниками.

Постепенно установились контакты «Хроники» с представителями разных религиозных движений — баптистами, пятидесятниками, адвентистами, свидетелями Иеговы. Религиозные общины были разбросаны по всему Советскому Союзу (их члены в совокупности составляли более миллиона советских граждан), имелись и в городах, и в селах, и в заводских поселках. Они подвергались преследованиям властей и вели борьбу за гарантированное им Конституцией право на свободу вероисповедования. Но между религиозными диссидентами и правозащитным движением не было связей, они едва ли знали о существовании друг друга. В первых выпусках «Хроники» мелькают сообщения лишь о православной церкви, и то довольно редко.

В выпуске 5 (декабрь 1968) была помещена аннотация открытого письма 176 членов киевской общины евангельских христиан-баптистов в защиту Г. Винса, арестованного в 1967 году. Следующие сообщения о баптистах появились лишь в 16 и 18 выпусках. Только начиная с 28 выпуска (май 1974) информация о них становится более регулярной и подробной. Об адвентистах «Хроника» впервые упомянула в 14 выпуске (июль 1970), о свидетелях Иеговы — в 20 (июнь 1971), о пятидесятниках — в 32 (июль 1974).

Начиная с 34 выпуска (декабрь 1974) раздел «Преследования верующих» стал постоянным в «Хронике» и включал информацию обо всех перечисленных религиозных течениях: сообщения о судебных процессах над верующими, случаи лишения родительских прав, закрытия церквей и молитвенных домов, разгона молитвенных собраний, штрафы за них и т.д., а также аннотации обращений верующих с жалобами в советские инстанции с просьбами о помощи и поддержке к советской и международной общественности.

Наиболее поразительным свидетельством «Хроники» об активизации правозащитного движения является информация, представленная в разделах о

политических заключенных. «Хроника» была постоянно внимательна к ним. Малейшие вести из лагерей, из Владимирской и Чистопольской тюрем, из психбольниц находили место на ее страницах. С самого первого выпуска в специальном разделе публиковались сообщения о перемещениях политзэков в местах заключения, о вновь прибывавших, об освободившихся. «Хроника» периодически помещала на своих страницах списки политзаключенных с кратким описанием их дел, а для более пространный изложения судебных дел, выходящих за хронологические рамки «Хроники», с 16 выпуска был введен раздел «Процессы прежних лет» — «Хроника» сообщила более 500 фамилий политзаключенных, осужденных до 1968 года. Публиковались сведения о болезнях политзэков, о назначении им наказаний, о стеснениях в переписке, в свиданиях, о нормах питания и о жилищных условиях, об условиях работы.

Издавна политзаключенные прибегали к такому способу борьбы, как голодовка. В первом выпуске «Хроники» сообщалось о голодовке на 17 лагерном пункте в Мордовии в феврале 1968 года. Политзаключенные требовали прекращения произвола лагерной администрации в предоставлении свиданий, изъятии личных бумаг и т.д. К сожалению, в последующих выпусках очень часты были сообщения об использовании политзаключенными этой безжалостной по отношению к себе форме протеста.

Конечно же, «Хроника» публиковала и трагические известия из мест заключения о гибели узников в лагерях и тюрьмах.

В 1971 году «Хроника» засвидетельствовала самоубийство в следственной тюрьме г. Киева Г. И. Бендерского и смерть в тюремной больницу православного публициста Бориса Талантова; гибель в лагерях политзэков украинцев с огромными сроками заключения Михаила Сороки и Ивана Жолдака. В 1972 году «Хроника» сообщила о смерти в мордовском лагере Юрия Тимофеевича Галанскова, поэта и публициста, осужденного в Москве в 1968 году (см. выше). В 1978 году было опубликовано известие о смерти активиста украинского национального движения Евгена Пронюка, в 1979 году — о смерти в заключении активиста литовского национального движения Казиса Баранаускаса, в 1980 году — о смерти в лагере Владимира Шелкова — религиозного писателя, главы Церкви верных и свободных адвентистов седьмого дня, в 1981 году — о гибели Юрии Кукка — эстонского ученого-химика, осужденного за борьбу за выезд из СССР.

Совершенный правозащитниками прорыв немоты, на которую долго были обречены советские политзаключенные, оказался необратимым. Вопреки всем стараниям властей прекратить утечку информации из мест заключения и, несмотря на жестокие наказания за передачу информации на волю, она шла все возрастающим потоком.

Правозащитники не смогли добиться улучшения условий жизни в местах заключения. Более того, режим ужесточился в связи с потугами администрации перекрыть каналы связи политзэков с людьми, озабоченными их судьбой. Но, благодаря укреплению этих связей, узники уже не чувствовали себя забытыми миром, упрятыми в безвестность, а для многих из них это было горше физических страданий.

Хочется подчеркнуть, роль «Хроники» в этом информационном прорыве.

бюллетень стал тем постоянным адресом, куда стекались такого рода документы. По большей части через «Хронику» они становились известными советской и мировой общественности. Из писем и обращений политзаключенных, помещенных в «Хронике», можно составить библиотеку. Но лагерный самиздат — не только письма и обращения. В него входят и «Репортаж из заповедника имени Берия» Валентина Мороза, и дневник 35 пермского лагеря, и «Хроника архипелага ГУЛАГ», и интервью политзаключенных, и «Дневники» Эдуарда Самойловича Кузнецова, написанные в лагере, и стихи, и литературно-критические статьи «Вести из лагерей», занимавшие в первых выпусках «Хроники» пару страниц, впоследствии они разрослись в многостраничные репортажи, и это были не только сообщения о притеснениях. Прорыв в мир создал психологические условия для активизации борьбы политзаключенных за свои права. «Хроника» сообщала о случаях явочного перехода на статус политзаключенного, об отказах от советского гражданства, о забастовках. В лагерях коллективно отмечали (увы, по-прежнему голодовками) 5 сентября — День памяти жертв красного террора, 10 декабря — День прав человека и международные события, связанные с борьбой за права человека, такие, как Белградское совещания стран — партнеров по Хельсинкских соглашениям (осень 1976).

33 выпуск «Хроники» вышел к 30 октября 1974 года. Этот день по инициативе политзаключенных Кронида Аркадьевича Любарского и вышеупомянутого Э. С. Кузнецова был объявлен Днем политического заключенного в СССР. Инициаторы этой акции сумели сообщить о ней заранее во все политические лагеря и тюрьмы и своим товарищам в Москву. И этот день они отметили совместно: в лагерях голодовкой и требованиями признания статуса политзаключенного, а в Москве — пресс-конференцией в квартире А. Д. Сахарова, где иностранным корреспондентам (советских пригласили тоже, но они не пришли) был вручен 33 выпуск «Хроники текущих событий», целиком посвященный политическим заключенным и сообщено о решении отмечать этот день ежегодно. С тех пор День политзаключенного в СССР отмечался таким образом до 1987 года, когда советские власти решились, наконец, освободить осужденных по политическим статьям. А в 1991 году эта дата была официально объявлена Днем жертв политических репрессий и отмечается ежегодно не только в Москве, но во многих российских городах теми, кто хранит память о репрессиях советского времени и не хочет их повторения.

По материалам «Хроники» можно проследить историю правозащитного движения. «Хроника» из выпуска в выпуск фиксировала использование традиционных форм протеста: открытые письма и обращения о нарушениях прав человека в правительственные органы, в советские и международные общественные организации, в прессу, к известным общественным деятелям и пр.; публикации стенограмм политических процессов и юридические документы по правам человека; правозащитные публичные выступления на творческих вечерах, диспутах, траурных митингах, партийных и пр. собраниях; демонстрации; правозащитные листовки и надписи. «Хроника» сообщила о появлении первой независимой общественной организации в СССР — Союза независимой молодежи во Владимире (декабрь 1968) и информировала о мерах по его разгрому, предпринимаемых властями. «Хроника» отметила создание в мае 1969 года первой организации правозащитников — Инициативной группы по защите прав человека в СССР и прослеживала историю ее деятельности и преследования ее членов. В «Хронике» отражена история создания (в ноябре

1970) Комитета прав человека; советской секции «Международной амнистии» (1974); Инициативной группы по защите прав человека в Грузии (1974); Группы содействия выполнению Хельсинкских соглашений в СССР (май 1976) и таких же групп в Украине и Литве (ноябрь 1976), в Грузии (январь 1977) и Армении (апрель 1976), учреждение Христианского комитета защиты прав верующих в СССР (декабрь 1976); Католического комитета защиты прав верующих в Литве (1978); создание Рабочей комиссии по расследованию использования психиатрии в политических целях (январь 1977); Инициативной группы по защите прав человека в Грузии (1974); Инициативной группы защиты прав инвалидов (1978); Свободного межпрофессионального объединения трудящихся (СМОТ) (1978).

«Хроника» постоянно освещала деятельность этих ассоциаций, аннотировала их документы, сообщала о преследованиях и арестах их членов. «Хроника» аккумулировала опыт правозащитной работы, способствовала его распространению и сохраняла преемственность, которую трудно было осуществить в условиях репрессий.

В разделах «Новости самиздата» «Хроника» стремилась аннотировать литературные и публицистические произведения, а также открытые письма и обращения участников всех диссидентских движений. Эти разделы — ценнейший справочник самиздата. По ним прослеживается его история. Они свидетельствуют о многообразии взглядов приверженцев разных диссидентских направлений и одновременно — об общности их основных нравственных принципов: осуждение насильственных методов борьбы, уважение к личности, отвращение ко лжи.

* * *

Всем нам со школьной скамьи вдолбили ленинское изречение по поводу «Искры», что газета — не только коллективный агитатор, но и коллективный организатор. Ленин стремился к свержению существовавшего в России строя, к захвату власти — и считал, что нужно начинать с организации газеты. Правозащитники не боролись за власть, не ставили себе политических целей. Создатели «Хроники» не мыслили это издание ни как агитатора, ни как организатора — лишь как источник доброкачественной информации. Но существует магия слова. Оказалось, что, не агитируя (а может быть, именно благодаря этому), «Хроника» многих «сагитировала» в пользу правозащитной позиции. Не задаваясь целью кого-либо или что-либо организовать, «Хроника» помогла распространению влияния правозащитного движения, его идеологии на другие диссидентские движения. Начало их контактов с правозащитниками в значительной степени было обусловлено обоюдным стремлением поместить в «Хронике» полную и достоверную информацию об этих движениях. Контакты помогли взаимоузнаванию — взаимопониманию — взаимопомощи. Наглядное доказательство тому — возникновение по примеру «Хроники» «Украинского вестника», «Хроники Литовской католической церкви», «Исхода» (журнал еврейского движения за выезд в Израиль). Подписи под письмами в защиту известных правозащитников Сергея Адамовича Ковалева, Александра Ильича Гинзбурга, Юрия Федоровича Орлова в связи с их арестами ставили люди из многих мест СССР с несхожими убеждениями, представители различных диссидентских движений и ни к каким движениям не принадлежавшие. История «Хроники текущих событий» показала, что она была не только регистратором нарушений прав человека в СССР, не только летописью правозащитного движения, но и его важнейшей самоценной частью.

